

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

THE GENOESE GAZARIA
AND THE GOLDEN HORDE

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

Том 2

Памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова

*Под редакцией
С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова*

Казань — Кишинев

2019

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY NAMED AFTER A. KH. KHALIKOV,
TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

THE GENOESE GAZARIA *and* THE GOLDEN HORDE

Volume 2

In memory of German Fyodorov-Davydov

*Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov*

Kazan — Kishinev

2019

Printed by decision of the Academic Council
of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov,
Tatarstan Academy of Sciences

Edited by:
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Reviewed by:
Doctor of Historical Sciences **Ildus K. Zagidullin**,
Head of the Sector of Modern History,
Institute of History named after Sh. Mardjani,
Tatarstan Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor **Anatoliy R. Kantorovich**,
Head of the Chair of Archaeology,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Doctor of Historical Sciences **Vadim V. Trepavlov**,
Head of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations,
leading research fellow of the Institute for the Russian History,
Russian Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences **Rustam M. Shukurov**,
Associate Professor of the Chair of Medieval History,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Памяти
Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова
(1931—2000)

In memory of
German Fyodorov-Davydov
(1931—2000)

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов (Казань, Россия). Предисловие	15
--	-----------

СИБИРЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Н. Г. Артемьева (Владивосток, Россия). Архитектура жилых дворцовых сооружений Верхней столицы чжурчжэньского государства Восточное Ся.	21
Е. И. Гельман (Владивосток, Россия). Очерки истории селадонов	33
О. В. Дьякова (Владивосток, Россия). Позднесредневековые памятники Приморья.	53
А. В. Харинский (Иркутск, Россия), М. П. Рыкун (Томск, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), Н. Н. Крадин (Владивосток, Россия). Монгольский могильник середины XIII — начала XV вв. Окошки 1 в Юго-Восточном Забайкалье: конструктивные и антропологические аспекты.	69
Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева (Владивосток, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), С. Д. Прокопец (Владивосток, Россия), А. В. Харинский (Иркутск, Россия). Раскопки Хирхириногорского городища в Юго-Восточном Забайкалье	107
П. О. Сенотрусова, П. В. Мандрыка (Красноярск, Россия). Наконечники стрел населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье	131
С. Г. Скобелев, А. В. Выборнов (Новосибирск, Россия). Средний Енисей в монгольское время	145
И. Л. Кызласов (Москва, Россия). Археологические признаки государственного межевания. Методическое значение южносибирской медиевистики	157
Д. К. Тулуш (Кызыл, Россия). Древнемонгольские города Тувы: обзор современного состояния	179
А. А. Тишкин (Барнаул, Россия). Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации	185
С. Ф. Татауров (Омск, Россия). Город Тара и его роль в судьбе сибирских татар в XVII веке	199

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В. А. Кольченко (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>). Христианское кладбище монгольского времени на городище Бурана (по данным архивных документов о раскопках 1886 года)	209
А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>). Западный Казахстан в XIII—XIV вв. Историко-географическая ситуация	223
М. Д. Калменов, А. Е. Бижанова (<i>Уральск, Казахстан</i>). Топография и хронология средневековых поселений западных регионов Казахстана .	237
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>). Новые исследования на золотоордынских поселениях Западного Казахстана.	263

СРЕДНЯЯ ВОЛГА

Е. Е. Воробьева (<i>Казань, Россия</i>), М. И. Федулов (<i>Чебоксары, Россия</i>). К вопросу о русско-ордынском пограничье в Марийско-Чувашском Поволжье	289
Д. Ю. Бадеев (<i>Москва, Россия</i>). Усадьбы золотоордынского Болгара. . . .	297
В. Ю. Коваль (<i>Москва, Россия</i>). Фортификация Болгара в XIV в.: современное состояние проблемы.	307
К. А. Руденко (<i>Казань, Россия</i>). Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам)	325
С. И. Валиулина (<i>Казань, Россия</i>). Золотоордынский Биляр.	379
Д. А. Сташенков (<i>Самара, Россия</i>). Кузькинский мордовский могильник конца XIII — XIV в.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды	413
А. М. Гайнутдинов, А. Г. Ситдинов, А. С. Старков (<i>Казань, Россия</i>). Арабиграфичные надписные камни из раскопок Казанского кремля 2000-х гг.	433

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Д. А. Кубанкин (<i>Саратов, Россия</i>). Религиозный и этнический состав населения Укека. К вопросу об этноконфессиональной топографии городища	443
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (<i>Казань, Россия</i>). Особенности топографии и застройки Багаевского селища	463
Е. М. Пигарёв (<i>Казань, Россия</i>). Административно-территориальная структура области Сарай (дельта р. Волга)	483
М. В. Цыбин, Н. М. Савицкий (<i>Воронеж, Россия</i>). Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области.	509

З.В. Доде (Ростов-на-Дону, Россия). Ртутный странник: об исследовании одного средневекового погребения	521
И.Ю. Лапшина (Волгоград, Россия). Проблема правления Тинибека . . .	547

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМ

Л.В. Яворская (Москва, Россия). Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор	553
В.А. Бабенко (Ставрополь, Россия). Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье . .	569
Ю.В. Зеленский (Краснодар, Россия). Находки половецких каменных изваяний как источник по изучению географии половецких кочевий степного Прикубанья	585
Л.М. Носкова (Москва, Россия). Адыгская керамика из археологических памятников XIII—XV веков в фондах Государственного музея Востока . .	589
А.В. Дмитриев (Новороссийск, Россия), Е.И. Нарожный (Армавир, Россия). Два захоронения воинов-кочевников XIII—XIV вв. из Северо- Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды)	599
А.Н. Масловский (Азов, Россия). Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку . .	641
А.П. Минаев, Н.И. Юдин (Азов, Россия). Новые данные по исторической географии золотоордынских поселений Нижнего Подонья и Северо- Восточного Приазовья	657
Э.Е. Кравченко (Донецк, Украина). Средневековые поселения на территории Донецких степей	669
В.П. Кирилко (Симферополь, Крым). Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской	691
С.Г. Бочаров (Казань, Россия). Историческая география крымских территорий Генуэзской Газарии (1275—1475 гг.)	741
С.В. Дьячков (Харьков, Украина). Консульский замок генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам археологических раскопок 1999—2008 гг.)	771
Л. Бакуменко-Пырнэу, Л. Беженару, С. Рафаилэ-Станк (Яссы, Румыния). Пищевые ресурсы животного происхождения в золотоордынский период на примере Старого Орхей (Республика Молдова)	791
Список сокращений.	804

CONTENTS

S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Foreword	15
---	-----------

SIBERIA, TRANSBAIKALIA AND THE FAR EAST

N. G. Artemieva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Architecture of Palatial Residential Premises in the Upper Capital City of the Jurchen State — the Eastern Xia	21
E. I. Gelman (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Essays on the History of Celadons	33
O. V. Dyakova (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Late Medieval Archaeological Sites of Primorye	53
A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), M. P. Rykun (<i>Tomsk, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Mongol Cemetery of the Mid-13th — Early 15th Centuries Okoshki 1 in the South-Eastern Transbaikalia: constructive and anthropological aspects	69
N. N. Kradin, S. E. Baksheeva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), S. D. Prokopets (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). Excavations of Khirkhira Town in South-Eastern Transbaikalia	107
P. O. Senotrusova, P. V. Mandryka (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Arrowheads of the Lower Angara Region Population in the High Middle Ages	131
S. G. Skobelev, A. V. Vybornov (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Middle Yenisei Region in the Mongol Time	145
I. L. Kyzlasov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Archaeological Signs of State Land Surveying. Methodological Value of the South Siberian Medieval Archaeology	157
D. K. Tulush (<i>Kyzyl, Russian Federation</i>). Towns of the Early Mongol Time in Tuva: overview of the current state	179
A. A. Tishkin (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). Archaeological Sites of Mongol Time in the South of Western Siberia and Altai: research results and interpretation experience	185
S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Town of Tara and its Role in the Fate of the Siberian Tatars in the 17th Century	199

CENTRAL ASIA

- V.A. Kolchenko** (*Bishkek, Kyrgyzstan*). **Christian Cemetery of Mongol Time at Burana Town: according to archival documents on excavations in 1886.** . . . 209
- A.A. Bissembayev** (*Aktobe, Kazakhstan*). **Western Kazakhstan in 13th—14th Centuries. Historical and Geographical Situation** 223
- M. D. Kalmenov, A. E. Bizhanova** (*Uralsk, Kazakhstan*). **Topography and Chronology of Medieval Settlements in Western Regions of Kazakhstan** . . . 237
- E. D. Zilivinskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **New Research in the Golden Horde Settlements of Western Kazakhstan.** 263

MIDDLE VOLGA

- E. E. Vorobeva** (*Kazan, Russian Federation*), **M. I. Fedulov** (*Cheboksary, Russian Federation*). **To the Question about the Russia-Golden Horde Borderlands in Mari-Chuvash Area of the Volga Region** 289
- D. Yu. Badeev** (*Moscow, Russian Federation*). **Homesteads of the Golden Horde Bolgar** 297
- V. Yu. Koval** (*Moscow, Russian Federation*). **Fortification of Bolgar Town in the 14th Century: the current state of the problem** 307
- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Ethnogeography of the Bulgar Region of the Golden Horde by Archaeological Sources.** 325
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **The Golden Horde Bilyar** 379
- D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Kuzkino Mordovian Burial Ground of the Late 13th—14th Centuries: toward the history of the population of the right bank of the Samara Volga region in the Golden Horde era** 413
- A. M. Gaynutdinov, A. G. Sitdikov, A. S. Starkov** (*Kazan, Russian Federation*). **Stones with Arabic Inscriptions from the Excavations in Kazan Kremlin in 2000s** 433

LOWER VOLGA

- D. A. Kubankin** (*Saratov, Russian Federation*). **Religious and Ethnic Compositions of the Ukek Population. To the issue of the ethnic-confessional topography of the town.** 443
- L. F. Nedashkovsky, M. B. Shigapov** (*Kazan, Russian Federation*). **Characteristics of the Topography and Development of Bagaevka Rural Settlement** 463
- E. M. Pigarev** (*Kazan, Russian Federation*). **The Administrative-Territorial Structure of the Capital Sarai Region (Delta of the Volga River).** 483
- M. V. Tsybin, N. M. Savitskiy** (*Voronezh, Russian Federation*). **The Complex of the Golden Horde Sites near Krasnyi Village, Bobrov District, Voronezh Oblast** 509

Z. V. Dode (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). Mercury Wanderer: a study of a medieval burial	521
I. Yu. Lapshina (<i>Volgograd, Russian Federation</i>). The Problem of Tinibek's Reign.	547

THE NORTHERN CAUCASUS, NORTH BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

L. V. Yavorskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Concentrations of Animal Bones in the Cities of the Golden Horde: main finds, species, anatomical set . .	553
V.A. Babenko (<i>Stavropol, Russian Federation</i>). Localization of Finds from the Gashun-Usta Stow (Stavropol Governorate, 1890) and the Delimitation of the Golden Horde Possessions in the Central Ciscaucasia	569
Yu. V. Zelenskiy (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Finds of Polovtsian Stone Sculptures as a Source for the Study of Geography of Polovtsian Nomadic Camps in the Kuban Steppe	585
L. M. Noskova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Adygean Pottery from the Archaeological Sites of the 13th—15th Centuries AD from the Collections of the State Museum of Oriental Art	589
A. V. Dmitriev (<i>Novorossiysk, Russian Federation</i>), E. I. Narozhniy (<i>Armavir, Russian Federation</i>). Two Burials of Nomadic Warriors of the 13th—14th Centuries from the North-Eastern Black Sea Region (to the history of the formation of the complex of weapons of the Golden Horde)	599
A. N. Maslovskiy (<i>Azov, Russian Federation</i>). The Topography of Necropolises in the Golden Horde Azak, and their Impact on the Urban Planning	641
A. P. Minaev, N. I. Iudin (<i>Azov, Russian Federation</i>). New Data on the Historical Geography of the Golden Horde Settlements of the Lower Don and the North-Eastern Azov Sea Region	657
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Ukraine</i>). Medieval Settlements on the Territory of Donetsk Steppes	669
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Cult Architecture of the Crimea in the Golden Horde Epoch: E. D. Zilivinskaya's Version	691
S. G. Bocharov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Historical Geography of the Crimean Territories of the Genoese Gazaria (1275—1475)	741
S. V. Dyachkov (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). The Consul's Residence of Genoese Fortress Chembalo of 14th—15th Centuries (by archaeological excavations in 1999—2008)	771
L. Bacumenco-Pîrnău, L. Bejenaru, S. Rafailă-Stanc (<i>Iași, Romania</i>). Animal Food Resources in the Golden Horde Period. Case Study: Old Orhei (Republic of Moldova)	791
Abbreviations	804

Д. Ю. Бадеев

Denis Badeev. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences¹.

Бадеев Денис Юрьевич. Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: denisbadeev@mail.ru

Address: ¹ Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation

Усадьбы золотоордынского Болгара

Keywords: Volga Bulgaria, Golden Horde period, medieval town, layout, homestead

Ключевые слова: Волжская Болгария, золотоордынский период, средневековый город, планировка, усадьба

D. Yu. Badeev

Homesteads of the Golden Horde Bolgar

Long-term complex archaeological work allowed to study a considerable area (2516 sq.m) in the central part of the Bolgar town of the Golden Horde period (100—160 m to the south-east from the Cathedral Mosque). Here, the remains of the unique monumental structure of the city bazaar (the middle of the 14th century) were discovered and studied. An important result of the work was the allocation of additional horizons in the strata of the Golden Horde layer of the 14th century, which makes it possible to date the objects associated with them with an accuracy of up to 30 years. Based on the analysis of the location of synchronous ground and buried objects, an attempt has been made to determine the boundaries of individual homesteads. The nature of the finds from the territory of the investigated complex of homesteads testifies that during the entire 14th century, an active handicraft activity was carried out related to copper-foundry, glass-working, jewelry, and also accompanying bone-carving production. During the existence of a city bazaar in the given territory (50—70s years of the 14th century), the activities of the inhabitants of the homesteads under consideration could be connected with the implementation of trade, as indicated by the numerous finds of merchandise inventory: plummets, elements of weights. An analysis of the density of buildings and the size of the established estates suggests that the area of the estates in the central part of the Golden Horde Bolgar decreased during the first half of the 14th century, and only the destructive events of the feudal war period stopped this trend.

Д. Ю. Бадеев

Усадьбы золотоордынского Болгара

Многолетние комплексные археологические работы позволили исследовать значительную площадь (2516 кв. м) в центральной части Болгарского городища золотоордынского периода (100—160 м к юго-востоку от Соборной мечети). Здесь были выявлены и изучены остатки уникального монументального сооружения — городского базара середины XIV в. Важным результатом работ стало выделение дополнительных горизонтов в напластованиях золотоордынского слоя XIV в., что дает возможность датировать связанные с ними объекты с точностью до 30 лет. На основе анализа расположения синхронных наземных и заглубленных объектов предпринята попытка определения границ отдельных усадеб. Характер находок с территории исследованного комплекса усадеб свидетельствует о том, что на них на протяжении всего XIV в. велась активная ремесленная деятельность, связанная с меднолитейным, стеклообрабатывающим, ювелирным, а также сопутствующим им косторезным производствами. В период существования на данной территории городского базара (50—70-е гг. XIV в.) деятельность жителей рассматриваемых усадеб могла быть связана с осуществлением торговли, на что указывают многочисленные находки торгового инвентаря: гири, элементы весов. Анализ плотности застройки и размеров установленных усадеб позволяет говорить о том, что в центральной части золотоордынского Болгара площадь усадеб сокращалась на протяжении первой половины XIV в., лишь разрушительные события периода феодальной войны останавливают эту тенденцию.

В 2018 г. исполнилось 80 лет с момента начала систематических археологических исследований на территории Болгарского городища. Основы исследований были заложены Болгарской археологической экспедицией под руководством известного советского археолога А.П. Смирнова. Эти работы по-

зволили средствами и методами археологии начать изучение одного из сложных исторических, социально-экономических процессов — становление и развитие средневековых городов, как в целом, так и в связи с особенностями этих процессов в Среднем Поволжье: генезис городской культуры в рам-

ках кочевой традиции, специфика функционирования исламского города в природно-климатических условиях Восточно-Европейской равнины. Важным результатом работ стала разработка стратиграфической шкалы Болгарского городища, которая включает 7 слоев: от слоя VII (догородских поселений именьковской культуры) и раннебулгарского слоя VI, связанного с этапом возникновения города (начало X в.), до слоев I—II — русской деревни (XVII—XIX вв.) и современного села (XX в.). При этом самым насыщенным материалом и объектами, максимально распространенным на территории всего городища является слой IV — слой города золотоордынской эпохи, который в ходе работ 1964—1970 гг. впервые был разделен на 2 горизонта — нижний, раннезолотоордынский (вторая половина XIII — начало XIV вв.) и позднезолотоордынский (середина XIV — начало XV вв.) (Хлебникова 1974: 18, 19; 1987: 34—89). Одним из основных направлений археологических исследований на Болгарском городище стало изучение его исторической и социальной топографии. Как отмечает А. П. Смирнов, «последняя не отличается большой четкостью» (Смирнов 1974: 12). Во многом эта проблема исходит из слабой изученности как рядовой застройки, так и дворово-усадебной застройки — важного археологического признака средневекового города. Оба вопроса сталкиваются с объективной проблемой сохранности объектов в сухом многослойном культурном слое Болгарского городища. Как и на большинстве болгарских памятников, основной строительный материал — дерево, которое в культурном слое Болгара практически не сохраняется, в лучшем случае, приходится иметь дело с древесным тленом и обугленными фрагментами тех или иных конструкций. Кроме того, основная часть археологических работ XX в. проводилась небольшими площадями, что, зачастую, не позволяло полностью или хотя бы большей частью исследовать указанные элементы городской планировки. Исходя из характера находок, производственных комплексов, сохранившихся элементов сооружений, которые, в большинстве своем, являлись заглубленными объектами (ямами), мы имеем представление о месте тех или иных построек (серии построек) в планировке различных участков города, роде деятельности обитателей усадеб, отчасти можем судить об их социальном статусе. Однако информация о размерах и внутренней планировке усадеб средневожских городов как домонгольско-

го, так и золотоордынского периодов практически отсутствует.

Новые данные об усадебной застройке центральной части золотоордынского Болгара представляют многолетние археологические работы в 80—160 м к юго-западу от Соборной мечети (рис. 1), где с 1989 по 2017 гг. вскрытая раскопами площадь составила 2516 кв. м. Именно здесь были выявлены и исследованы остатки уникального монументального сооружения базара, который функционировал в 50—70-х гг. XIV в. В результате работ, снятия грунта 10 см пластами стало возможным разделение позднезолотоордынского горизонта IV слоя на 3 субгоризонта, каждый из которых соотносится с определенным строительным горизонтом (Коваль, Бадеев 2014). Кроме того, в юго-западной части площадки исследований (раскоп CLXXIX 2015, 2016 гг.) IV слой — ранний горизонт золотоордынского слоя удалось разделить на 2 субгоризонта, включавших в себя схожие наборы прослоек грунта на основе коричневой супеси, разделенных угольной прослойкой со значительным содержанием медного шлака. Граница в виде угольной прослойки с медными шлаками была выбрана как условная и отнесена к верхнему (1 субгоризонту) IV-раннего слоя. Стоит отметить, что прослойки 1 (верхнего) субгоризонта IV-раннего слоя содержали значительное количество обломков изделий из медного сплава — ручки и заклепки медных котлов, обрезки медной посуды и т. п. (Бадеев, Коваль 2016: 9). Монетный материал из 1 и подстилающих его напластований 2 субгоризонта немногочислен (всего 22 экз.). Наиболее поздней серебряной монетой из 1 субгоризонта является дирхем хана Тохты чекана Сарая ал-Махруса 710 г. х., другие — анэпиграфные дирхемы конца XIII в. Медные монеты представлены пулами конца XIII — начала XIV вв. и единичными монетами периода правления Узбека (2 экз.)¹. Остальные находки и керамический материал не противоречили датировке субгоризонта концом XIII — началом XIV вв. Объекты, связанные с 1 субгоризонтом IV-раннего золотоордынского слоя, прежде всего, были представлены 4 заглубленными постройками — подвалами². Подвалы представляли

¹ Определение монет произведено научным сотрудником БГИАМЗ, к. и. н. Д. Г. Мухаметшиным.

² Под «подвалом» мы понимаем заглубленное сооружение подквадратной формы, значительное по площади и глубине. Стенки подобных ям отвесные, дно плоское. Часто на дне ям фиксируются остатки дополнительных объектов — столбовые

собой ямы в плане подпрямоугольной формы, размерами от 270×300 см до 400×470 см, глубиной не более 160—170 см, на дне которых зафиксированы остатки как срубных, так и каркасно-столбовых конструкций. Какого типа наземные постройки располагались над данными подвалами, определить затруднительно, следов и остатков каких-либо отопительных устройств поблизости зафиксировано не было. Планиграфически данные объекты располагались практически в линию, ориентированную по оси ЗСЗ-ВЮВ (рис. 2: I). К юго-западу от центральной группы подвалов, которые последовательно в хронологическом плане сменяли друг друга, были зафиксированы остатки наземной постройки (сооружение 29, раскоп CLXXIX, 2015 г.³). Она была представлена фрагментом деревянного настила: 2 доски шириной не более 15 см, сохранившаяся протяженность 80 см, толщина не более 2—3 см, были ориентированы по оси ССВ-ЮЮЗ, а также располагавшимся к ЮЮЗ от них пятном прокала мощностью до 12—15 см, округлой формы, диаметром 80 см, в непосредственной близости от которого отмечено скопление обожженной глины, что дает основание предполагать наличие здесь печи (горна?); еще одно аналогичное пятно прокала было зафиксировано в западном профиле раскопа. Вокруг данных объектов и непосредственно на деревянном настиле была отмечена максимальная концентрация медного шлака, она достигала такой степени, что сохранившийся деревянный настил имел характерный для медной патины зеленоватый оттенок. Еще одной группой объектов 1 субгоризонта IV-раннего слоя в юго-западной части площадки исследований были две линии оград (сооружение 12 (ЮЗ часть), раскоп CLXXIX, 2015 г., и сооружение 30, раскоп CLXXIX, 2016 г.), которые были представлены частокольными канавками. Ширина частокольных канавок составляла 20—25 см и 34 см соответственно. На дне канавок были зафиксированы остатки столбовых ямок диаметром от 6 до 30 см. В разрезе столбовые ямки имели как конусовидную, так и округлую форму завершения, глубина около 30 см. Расстояние

между столбовыми ямами различное — это, наряду с их диаметром и глубиной, позволяет говорить о том, что мы имеем дело с легким типом оград (плетень). Зафиксированная протяженность данных оград невелика и не превышала 3 м. Объекты имели разнонаправленную ориентировку: ЗСЗ-ВЮВ (сооружение 31) и ССВ-ЮЮЗ (сооружение 12). При таком расположении объектов в юго-западной части площадки исследования для конца XIII — начала XIV вв. (не позже второго десятилетия XIV в.) мы можем говорить о существовании 3 усадеб «А'», «А», «Б» (рис. 2: I). Эти усадьбы в плане имели прямоугольную форму, были ориентированы по оси ССВ-ЮЮЗ. Ни одна из этих усадеб полностью не попала в зону исследования, зафиксированная максимальная площадь (усадьба «А») составила 352 кв.м. Производственные комплексы, если исходить из ситуации на усадьбе «А», тяготели к внутренней части двора. Жилые постройки, исходя из размещения подвалов, которые могли маркировать собой место расположения жилых построек, занимали ССВ части усадеб, которые, вероятно, выходили на улицу. Существование именно в этой части улицы подтверждается несколькими факторами: во-первых, здесь отсутствуют объекты, которые относятся к 1 субгоризонту IV-раннеордынского слоя, расстояние между ближайшими крупными объектами (подвалами) данного периода на этом участке достигало 28 м; во-вторых, ровно на этом месте была зафиксирована трасса улицы 20—70-х гг. XIV в. (рис. 2: II; рис. 3: I), на которой в 50-е годы XIV в. возникло здание городского базара (Бадеев 2015: 202—206, рис. 1).

В северо-восточной части площадки исследования, по другую сторону улицы, выделяемой нами, можно наметить существование как минимум 5 усадеб: «В»-«Е» (рис. 2: I). При этом предложенные нами границы усадеб на данном участке являются весьма условными. С большой долей точности мы можем провести ЮЮЗ (уличную) границу усадеб «Г», «Д». Определяем ее исходя из того, что ширина прилегающей к усадьбам улицы не превышала 5—6 м (данная ширина является максимальной для улиц золотоордынского периода, которые были выявлены на территории Болгарского городища). Еще одной достоверно определяемой границей может выступать граница между усадьбами «Ж»-«Е», где в верхней части напластований IV-раннего слоя на протяжении около 3 м была зафиксирована канавка шириной до 20 см и глубиной не менее 16 см (яма 57, раскоп СХСII, 2015 г.). Она является остатка-

ямы и (или) канавки. В заполнении некоторых ям выделяется засыпка «пазухов котлована», которая имеет вертикальное расположение и остатки деревянных (срубных или иных) конструкций для укрепления стен. Какие-либо отопительные сооружения на дне этих ям отсутствуют.

³ Здесь и далее номера объектов приводятся по Отчёту за соответствующий год.

Рис. 1. Место расположения рассматриваемых усадеб XIV в. на плане Болгарского городища.

Fig. 1. Place of location of the considered homesteads of the 14th century in the scheme of Bulgar.

ми легкой наземной ограды. Данный объект, как и выше упомянутое сооружение 30, был перекрыт остатками ограды из сырцовых кирпичей (дувалом), относящейся ко 2—3 субгоризонтам IV-позднеордынского слоя. Таким образом, как минимум в 2 случаях границы усадеб 1 субгоризонта IV-раннего слоя со-

впадали с границами сменивших их усадеб из 2—3 субгоризонтов IV-позднеордынского слоя (20—40-е гг. XIV в.). Это дает нам основание реконструировать границы усадеб конца XIII — начала XIV вв. максимально приближенными к границам усадеб 20—40-х гг. XIV в. (рис. 2). Как показывают археологиче-

ские исследования многих средневековых городов, границы усадеб отличаются постоянством и стабильностью своего расположения (Куза 1985: 62).

К объектам, датировка которых возможна в рамках конца XIII — начала XIV вв., относятся 6 подвалов, 3 хозяйственные ямы, 1 печь-тандыр ямного типа и 2 зерновые ямы. Максимальное расстояние между объектами в этой части площадки исследования не превышало 13 м. Подвалы, как и аналогичные объекты в ЮЗ части площадки исследования, были представлены ямами подпрямоугольной формы с остатками каркасно-столбовых конструкций на дне. Самая крупная постройка была зафиксирована на территории усадьбы «Ж» (яма 68, раскоп СХСII, 2015 г.), она имела размеры 500×486 см при глубине не более 170 см. Синхронным объектом с указанным подвалом на усадьбе «Ж» являлась заглубленная в яму печь-тандыр (тонир) из сырцовых кирпичей (сооружение 7 с ямой 58, раскоп СХСII, 2015 г.). Основание печи размещалось на дне ямы и представляло собой кольцевидную кладку из разноразмерных сырцовых кирпичей. Перевязка кирпичей в кладке происходила только благодаря различиям в их размерах. В зазорах между кирпичами находился темный культурный слой (представлен серой супесью), кирпичи могли быть уложены либо вовсе без раствора, либо на грязевом растворе. Кладка образовывала собой усеченный конус объемом 0,8 м³. Внутренние стенки сооружения и дно прокалены от красного до черного (угольного) цвета. Высота конструкции не менее 120 см (15 рядов кладки). Нижний ряд кладки не замкнут: в ССВ части сооружения располагается воздуховодный канал шириной около 40 см. Подобная конструкция характерна для средневековых бытовых печей в закавказском регионе. Они были пригодны как для приготовления пищи, так и для отопления, о чём свидетельствуют этнографические материалы (Алили 2017). На территории Болгарского городища конструкция печи такого типа встречается впервые. Расположение подвалов, а следовательно, и наземных (возможно, жилых) построек над ними в рамках усадеб «В»–«Д», аналогично планировочной схеме на усадьбах «А'», «А», «Б». Исключением является планировка усадьбы «Ж», где выявленные подвалы и печь-тандыр тяготели к внутренним границам. Кроме того, каких-либо производственных объектов на территории данных усадеб не зафиксировано. Три усадьбы («В»–«Д»), которые располагались вдоль улицы, имели прямоугольную форму, ориентиро-

рованы по оси ССВ–ЮЮЗ. Предполагаемая площадь усадьбы «Г», которая полностью попала в зону исследования, могла составить 616 кв. м.

Следующий вышележащий стратиграфический субгоризонт связан с нижней частью IV-позднего слоя (по монетному материалу, большинство которого составляют медные и серебряные монеты периода правления Узбек-хана, он датируется 20–40-ми гг. XIV в.) и соотносится с магистральной улицей, протянувшейся с северо-запада на юго-восток, и с усадьбами, которые размещались по сторонам этой улицы (Бадеев 2015: 205, 206). Объекты данных субгоризонтов были представлены как заглубленными постройками — подвалами и хозяйственными ямами, так и остатками наземных построек. К последним относятся, прежде всего, ограды (дувалы) из сырцового кирпича, легкие наземные фундаменты (отмостки), сложенные из белокаменного щебня и костей животных, с включениями битого кирпича, кроме того, производственные печи (горны), а также деревянные настилы домов с остатками глинобитной бытовой печи (рис. 2: II).

Ограды из сырцовых кирпичей, зафиксированные в раскопах CLXXVI (2012 г.), CLXXIX (2012—2013, 2016 гг.) и СХСII (2014—2017 гг.), являются основным признаком для выделения границ усадеб. Кладки из сырцовых кирпичей располагались как вдоль улицы (раскопы CLXXVI 2012 г., CLXXIX 2012—2013, 2016 гг.) и были соответственно ориентированы по оси ЗСЗ–ВЮВ, так и между усадеб (раскоп СХСII 2014—2017 гг.) с ориентировкой ССВ–ЮЮЗ. Максимально зафиксированная протяженность сооружения из сырцового кирпича вдоль северо-восточного края улицы составила 29 м, при этом концы его уходили в борта раскопов. Ширина кладки на всех участках ее фиксации не превышала 80 см (до 3 кирпичей). Высота сохранившейся кладки в большинстве случаев была не более 14–20 см (2–3 ряда). Наилучшую сохранность имел участок ограды, располагавшийся на границе усадеб «Г», «Ж» (раскоп СХСII 2015 г.). Здесь из-за просадки в нижележащую яму кладка сохранилась на высоту до 50 см (до 7 рядов). Перевязка кирпичей в кладке осуществлялась благодаря различиям в их размерах. Исходя из стратиграфического расположения (нижняя часть IV-позднего слоя — субгоризонт 3), с сырцовыми оградой связаны фрагменты отмосток из щебня и костей животных, которые могли выступать в качестве легких фундаментов для дувалов. Так, в рас-

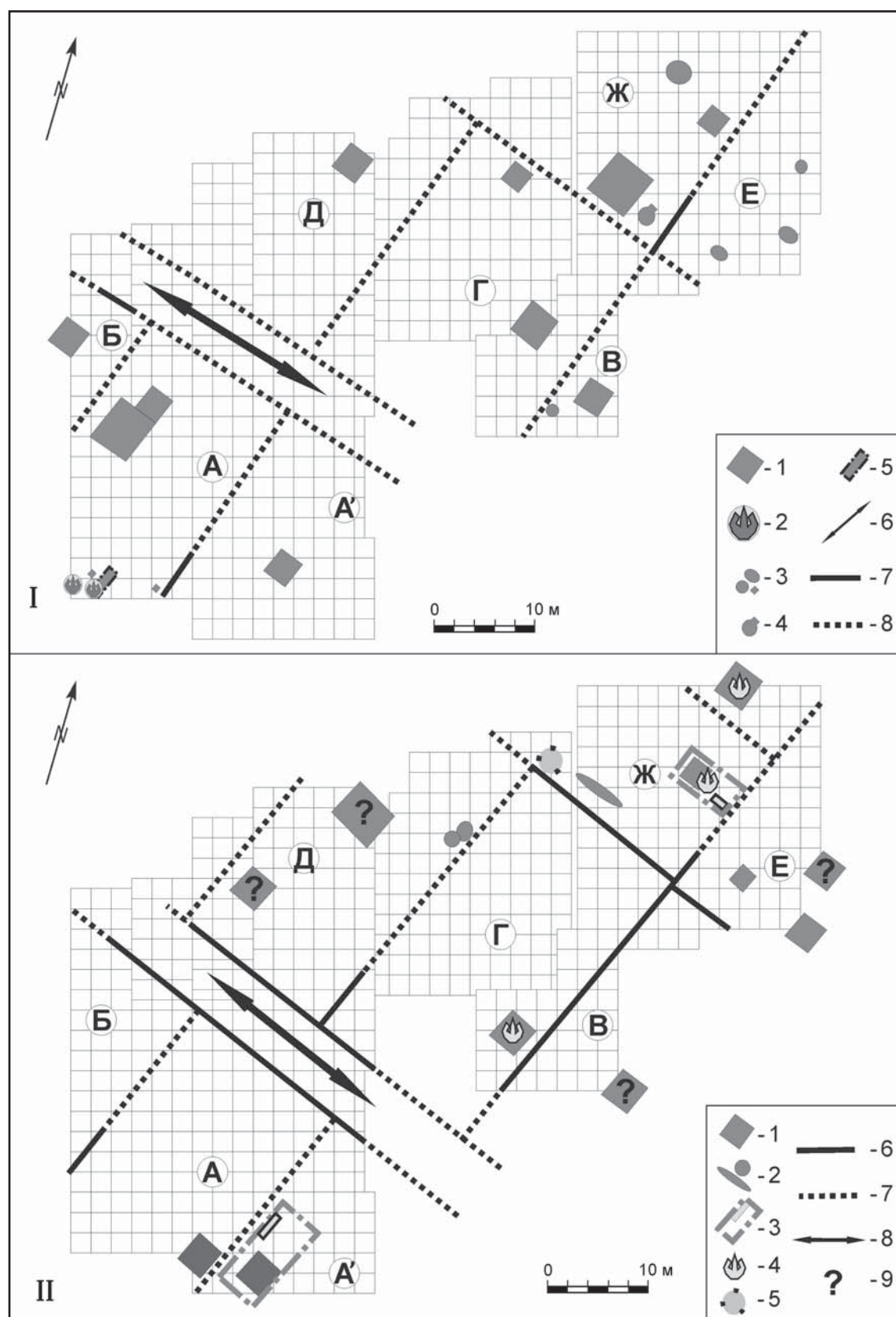

Рис. 2. Усадьбы первой половины XIV в.: I — усадьбы начала XIV в. (1 — подвалы; 2 — место для выплавки меди; 3 — хозяйственные объекты; 4 — тандыр; 5 — настил меднолитейной мастерской; 6 — трассировка улицы; 7 — границы усадеб (выявленные участки); 8 — границы усадеб (реконструируемые участки); II — усадьбы 20—40-х гг. XIV в. (1 — подвалы; 2 — хозяйственные объекты; 3 — наземные постройки с бытовыми печами; 4 — постройка погибла в пожаре; 5 — горн для стеклообработки; 6 — границы усадеб (выявленные участки); 7 — границы усадеб (реконструируемые участки); 8 — трассировка улицы; 9 — объекты, датировки которых требуют уточнения).

Fig. 2. Homesteads in the first half of the 14th century: I — homesteads in the beginning of the 14th century (1 — cellars; 2 — place of melting metal for casting; 3 — outbuildings; 4 — tandoor oven; 5 — hardwood floors in the workshop of a coppersmith; 6 — street tracing; 7 — the boundaries of the homestead (fixed); 8 — the boundaries of the homestead (reconstructed); II — homesteads in the 20—40s years of the 14th century (1 — cellars; 2 — outbuildings; 3 — ground building with domestic furnaces; 4 — the building died in a fire; 5 — kiln for glass processing; 6 — the boundaries of the homestead (fixed); 7 — the boundaries of the homestead (reconstructed); 8 — street tracing; 9 — objects whose dating need to be refined).

копе CLXXIX (2012 г.) подобный «фундамент» примыкал под прямым углом к сырцово-вой стене, причем ровно в том месте, где происходил стык кладки из разных по составу сырцовых кирпичей (Бадеев 2015: 205, 206), а в раскопе CLXXIX (2015 г.) схожий объект был перекрыт развалом сырцовых кирпичей из зеленоватого суглинки. Кроме того, в качестве основания под кладку из сырцовых кирпичей на некоторых участках использовались деревянные доски (раскоп CLXXIX, кв. 13, 14, 2012 г.). Условными можно рассматривать границу между усадьбами «А» и «А'», а также ССВ границу усадьбы «Ж». Проводились эти границы исходя из того, что на одной усадьбе могла располагаться одна (максимум две) наземная жилая постройка, с которыми были связаны заглубленные объекты типа подвала.

На усадьбе «А'» (рис. 2: II) с одним из заглубленных объектов (подвалом) соотносятся остатки наземной конструкции (жилого дома), которые были представлены деревянным настилом и развалом бытовой глинобитной печи. Постройка была ориентирована по оси ССВ-ЮЮЗ, зафиксированные размеры составили 10×6 м. Фрагмент еще одной наземной постройки, погибшей в пожаре, был выявлен в ВЮВ части усадьбы «Ж» (сооружение 12, раскоп СХСII). Обугленные доски (шириной 10—15 см) деревянного настила были ориентированы по оси ССВ-ЮЮЗ и располагались между синхронными ему кирпично-глинобитной бытовой печью и подвалом (яма 107, раскоп СХСII, 2016 г.). В плане постройка имела прямоугольную форму, вытянута по оси ЗСЗ-ВЮВ. Зафиксированные размеры сохранившейся части постройки 7×3,5 м, при этом ЮЮЗ часть была нарушена объектом конца XIV в.

Объектов, связанных с производственной (ремесленной) деятельностью, на территории данных усадеб зафиксировано не было. Исключение составляет усадьба «Ж» (рис. 2: II), где были локализованы остатки горнов, предположительно относящихся к стеклообрабатывающей мастерской, специализировавшейся на производстве различных бус и перстней (Полубояринова 2006). Стоит отметить наличие значительного количества литейных каменных форм и их обломков (около 100 экз.!) с территории усадеб «Ж» и «Е».

Литейные формы, а также незначительное количество керамических тиглей, происходило как из напластований 2 субгоризонта IV-позднего слоя и связанных с ними объектов, так и из заполнения более поздних объектов (второй половины XIV — начала XV вв.). Вероятно, одна из этих усадеб была связана с ювелирным производством. Кроме того, на этих усадьбах была отмечена концентрация заготовок и бракованных изделий из янтаря (привески с треугольным окончанием и бусы).

Планиграфическое расположение объектов из субгоризонтов 2, 3 дает возможность предположить существование на исследованной территории как минимум 8 усадеб 20—40-х гг. XIV в. (рис. 2: II), одна из которых практически полностью попала в зону исследований (усадьба «Г»). Она была ориентирована по оси ССВ-ЮЮЗ, имела размеры 32×20 м и площадь 640 кв.м. Если усадьбы 20—40-х гг. XIV в., которые располагались вдоль улицы (усадьбы «А'», «А»-«Д»), были ориентированы по оси ССВ-ЮЮЗ, то усадьба «Ж», скорее всего, была ориентирована по оси ЗСЗ-ВЮВ. Последняя с трех сторон граничила с другими усадьбами. Таким образом, достаточно оснований полагать, что ЗСЗ сторона усадьбы «Ж» выходила на улицу, которая должна была идти перпендикулярно выявленной на площадке исследования улице, ориентированной по оси ЗСЗ-ВЮВ. Следует отметить и тот факт, что постройки на усадьбах «Г» и «Ж» погибли в результате локального пожара. Возможно, именно этот пожар стал поводом к перепланировке рассматриваемого участка.

В 50-е годы XIV в. здесь возводится здание городского базара, к СВ входу которого подходит широкая торговая улица с оградой из обожженного кирпича. Появление крупного здания площадью 1258 кв.м (по внешнему контуру) приводит к значительному сокращению площади усадеб в данной части городища (рис. 3: I). Так площадь усадьбы «Г» сокращается почти в 2,5 раза до 258 кв.м. О характере занятий жителей данных усадеб свидетельствует значительное количество торгового инвентаря (гирьки различных типов и элементы весов). Каких-либо производственных комплексов зафиксировано не было.

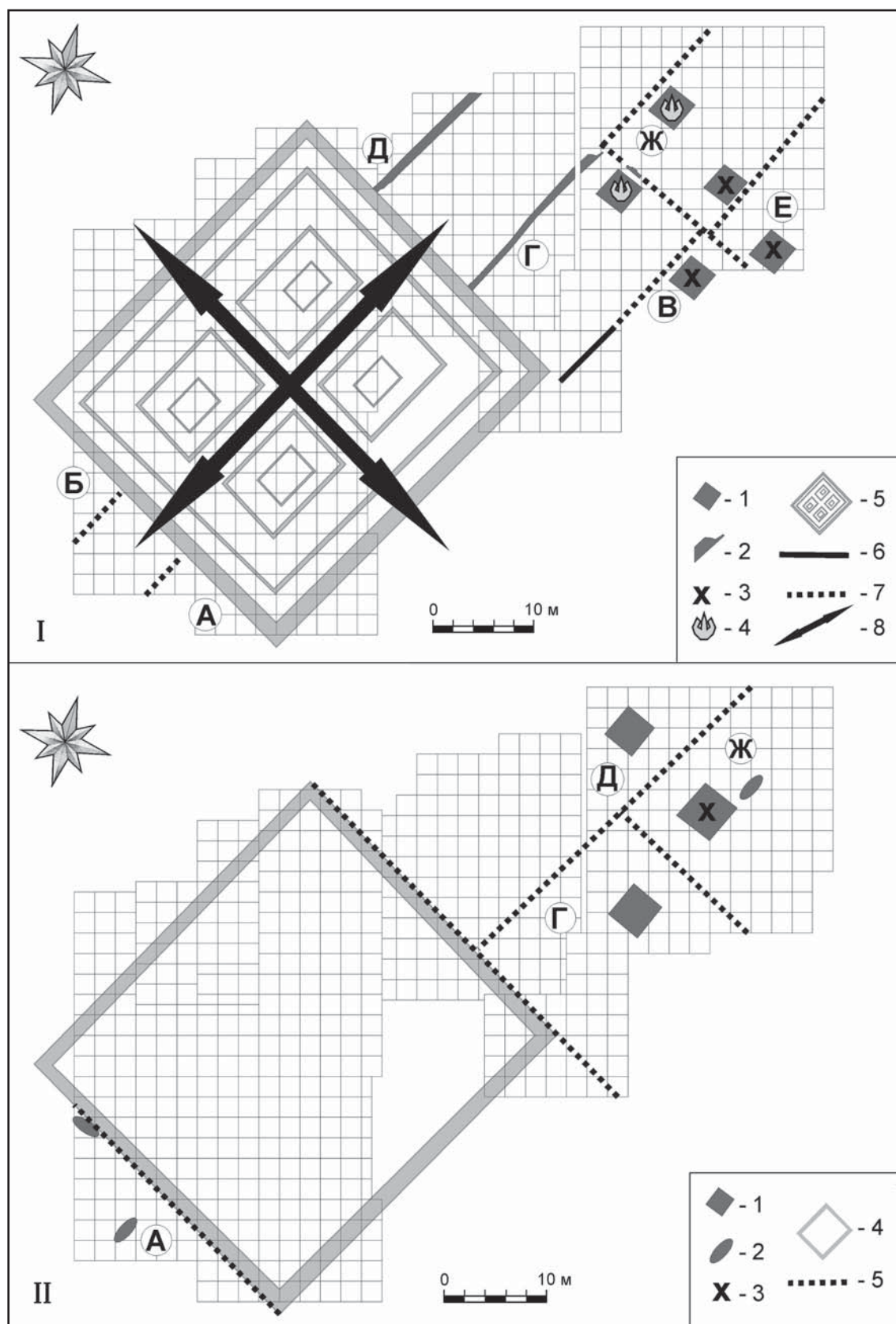

Рис. 3. Усадьбы второй половины XIV в.: I — усадьбы 50—70-х гг. XIV в. (1 — подвалы; 2 — ограды из кирпича; 3 — человеческие останки в заполнении подвалов; 4 — постройка погибла в пожаре; 5 — здание базара; 6 — границы усадеб (выявленные участки); 7 — границы усадеб (реконструируемые участки); 8 — трассировка улиц); II — усадьбы конца XIV в. (1 — подвалы; 2 — хозяйственные постройки; 3 — разрозненные кости человека; 4 — руины базара; 5 — границы усадеб (реконструируемые).

Fig. 3. Homesteads in the second half of the 14th century: I — homesteads in the 50—70s years of the 14th century (1 — cellars; 2 — brick fences; 3 — human remains in filling the cellars; 4 — the building died in a fire; 5 — Bazaar building; 6 — the boundaries of the homestead (fixed); 7 — the boundaries of the homestead (reconstructed); 8 — street tracing); II — homesteads in the end of the 14th century (1 — cellars; 2 — outbuildings; 3 — individual human bones; 4 — the ruins of the bazaar; 5 — the boundaries of the homestead (reconstructed)).

Выявленные постройки в усадебном пространстве располагались и ближе к внешним границам, и внутри дворов. Сами постройки были представлены подвалами с каркасно-столбовыми и срубными конструкциями. Минимум две постройки (на усадьбах «Г» и «Ж») пострадали в результате крупного пожара, в котором погибло и здание городского базара. Остальные подвалы после прекращения их бытования, в процессе засыпки были использованы под санитарные захоронения. В засыпке данных объектов были обнаружены как целые человеческие кости в неестественном положении, так и разрозненные кости. Эти жертвы, как и масштабный пожар, следы которого зафиксированы на значительной части Болгарского городища, принято связывать с захватом города Булак-Тимуром (Жиромский 1958). Легкие межусадебные ограды данного периода были представлены на усадьбах «В», «Г» деревянным частоколом (сооружение 6, раскоп СХСII, 2014 г.), а на усадьбах «Г», «Ж» остатками ограды из обломков и целых обожженных кирпичей на глиняном растворе (сооружение 11, раскоп СХСII, 2015 г.).

К началу XV в., после разрушительных событий периода «замятни» в Золотой Орде, отразившихся и на средневожских городах, происходит значительное сокращение городской площади — Болгар практически возвращается к границам домонгольского периода. Плотность рядовой жилой застройки в центральной части городища значительно сокращается. Так, на территории к северо-востоку от здания городского базара 50—70-ми гг. XIV в. датируются пять объектов (подвалов), концом XIV в. — уже только два, а началом XV в. — всего один (см. рис. 3: II). Именно из заполнения подвала на усадьбе «Д» происходило большое количество медных монет периода правления Тохтамыша. Уменьшение плотности застройки свидетельствует и о сокращении количества усадеб на рассматриваемой территории. Стоит отметить, что при всех существенных изменениях, связанных с прекращением существования близлежащего здания городского базара, ориентировка объектов сохраняется прежней. Границы усадеб конца XIV — начала XV вв., определяемые нами, весьма условны. Можно предположить, что такую функцию могли выпол-

нять руинированные стены городского базара. На территории разрушенного базара какие-либо объекты рассматриваемого периода отсутствуют, хотя отдельные монетные находки конца XIV — начала XV вв. в переложном состоянии здесь присутствуют. Возможно, данное пространство служило местом утилизации бытовых отходов, о чем свидетельствует присутствие в слое разрушения значительного количества керамического и остеологического материала. Нельзя исключать и того, что здесь продолжала, в той или иной степени, функционировать улица, ориентированная по оси СЗ-ЮВ. Наличие подвала в створе трассы улицы, подходившей к зданию базара с СВ, свидетельствует о том, что ее место занимает территория усадьбы «Д», улица прекращает свое существование.

Если соотнести установленные размеры усадеб в центральной части золотоордынского Болгара с размерами усадеб средневекового Новгорода (XIII—XIV вв.), где наиболее изучен вопрос соотношения размеров городских дворов с социальным статусом их владельцев, то на всем протяжении XIV в. они будут близки к нижним границам размеров «средних и крупных» усадеб (Петров, Сорокин 1997). Высокий уровень достатка населения, проживавшего на представленных выше усадьбах города Болгара, подтверждается большим количеством статусных вещей: это столовая керамика из Средней Азии, Китая, Византии, стеклянная посуда с Ближнего Востока, тарная керамика (амфоры) с территории Испании. Заметим, что средние усадьбы нижевожских золотоордынских городов заметно превосходят по площади представленные выше усадьбы Болгарского городища. Г.А. Федоров-Давыдов, сравнивая нижевожские и древнерусские усадьбы, объясняет превосходство размеров первых над вторыми «особо большими площадями золотоордынских городов, не ограниченных по крайней мере в первые периоды их жизни линией фортификации» (Федоров-Давыдов 1994: 63).

Другой тип «крупных» усадеб располагался по периферии золотоордынского Болгара. Например, в восточной части городища, к юго-востоку от Большого Иерусалимского оврага у естественного сезонного водоема, была частично изучена подобная усадьба, которая сформировалась на месте домонголь-

ского и раннеордынского загородного поселка (Баранов 2016: 219—223). Характер застройки подобных усадеб на территории Болгарского городища, как и домонгольских

городских усадеб, их планировка и социальный статус проживавшего на них населения требует дальнейших археологических исследований.

Литература

- Алили Э. 2017. Тандыр, тендир, тонир: этимология слова. URL: <http://caucasianhistory.info/?p=661> (дата обращения 23.11.2018).
- Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. 2016. Раскопы CLXXIX (участки О-У) и СХСП (участки Д, Е). В: Ситди-ков А.Г., Валиев Р.Р., Старков А.С. (авт.-сост.). *Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск*. Казань: Казанская недвижимость, 7—12.
- Бадеев Д.Ю. 2015. Городская планировка Болгара к юго-западу от Соборной мечети в 30—70-х гг. XIV в. *КСИА* 237, 200—210.
- Баранов В.С. 2016. Объекты жилой застройки одного из районов юго-восточной периферии города Болгара. В: Ситдилов А.Г. (отв. ред.). *Город Болгар. Жилища и жилищная застройка*. Москва: Наука, 192—241.
- Жироский Б.Б. 1958. К вопросу о походе Булак-Тимура. *СА* (1), 88—96.
- Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. 2015. Исследования центрального базара Болгара в 2012—2013 гг. *КСИА* 237, 189—199.
- Куза А.В. 1985. Древнерусские города. В: Колчин Б.А. (отв. ред.). *Древняя Русь. Город, замок, село*. Археология СССР 6. Москва: Наука, 51—66.
- Полубояринова М.Д. 2006. Стеклодельная мастерская XIV в. в Болгаре. *РА* (4), 152—158.
- Петров М.И., Сорокин А.Н. 1997. О размерах усадеб Древнего Новгорода. В: Янин В.Л. (отв. ред.). *Новгород и Новгородская земля. История и археология* 11. Новгород, 54—63.
- Смирнов А.П. 1974. Новые данные об исторической и социальной топографии города Великие Болгары. В: Смирнов А.П., Федоров-Давыдов Г.А. (отв. ред.). *Города Поволжья в средние века*. Москва: Наука, 4—13.
- Федоров-Давыдов Г.А. 1994. *Золотоордынские города Поволжья*. Москва: МГУ.
- Хлебникова Т.А. 1974. Исследования центра города Болгара в 1964—1970 гг. В: Смирнов А.П., Федоров-Давыдов Г.А. (отв. ред.). *Города Поволжья в средние века*. Москва: Наука, 18—23.
- Хлебникова Т.А. 1987. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография. В: Федоров-Давыдов Г.А. (отв. ред.). *Город Болгар. Очерки истории и культуры*. Москва: Наука, 34—89.

References

- Alili, E. 2017. Tandyр, tendir, tonir: etimologiya slova (Tandyр, tendir, tonir: etymology of the word). URL: <http://caucasianhistory.info/?p=661> (accessed 23.11.2018) (in Russian).
- Badeev, D. Yu., Koval', V. Yu. 2016. In Sitdikov, A. G., Valiev, R. R., Starkov, A. S. (auth., comp.). *Arkheologicheskie issledovaniia 2015 g.: Bolgar i Sviiazhskaia* (Archaeological Studies in 2015: Bolgar and Sviyazhsk). Kazan: "Kazanskaia nedvizhimost'" Publ., 7—12 (in Russian).
- Badeev, D. Yu. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 237, 200—210 (in Russian).
- Baranov, V. S. 2016. In Sitdikov, A. G. (ed.). *Gorod Bolgar. Zhilishcha i zhilaia zastroika* (Town of Bolgar: Dwellings and Housing). Moscow: "Nauka" Publ., 192—241 (in Russian).
- Zhiromskii, B. B. 1958. In *Sovetskaia Arkheologiya* (Soviet Archaeology) (1), 88—96 (in Russian).
- Koval', V. Yu., Badeev, D. Yu. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 237, 189—199 (in Russian).
- Kuza, A. V. 1985. In Kolchin, B. A. (ed.). *Drevniaia Rus'. Gorod, zamok, selo* (Ancient Russia. Town, Castle, Village). Series: Archaeology of the USSR 15. Moscow: "Nauka" Publ., 51—66 (in Russian).
- Poluboiarinova, M. D. 2006. In *Rossiiskaia Arkheologiya* (Russian Archaeology) (4), 152—158 (in Russian).
- Petrov, M. I., Sorokin, A. N. 1997. In Yanin, V. L. (ed.). *Novgorod i Novgorodskaiia zemlia. Istoriia i arkheologiya* (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology) 11. Novgorod, 54—63 (in Russian).
- Smirnov, A. P. 1974. In Smirnov, A. P., Fyodorov-Davydov, G. A. (eds.). *Goroda Povolzh'ia v srednie veka* (Towns from the Volga Region in the Middle Ages). Moscow: "Nauka" Publ., 4—13 (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G. A. 1994. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia* (Golden Horde Towns in the Volga Area). Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Khlebnikova, T. A. 1974. In Smirnov, A. P., Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Goroda Povolzh'ia v srednie veka* (Towns from the Volga Region in the Middle Ages). Moscow: "Nauka" Publ., 18—23 (in Russian).
- Khlebnikova, T. A. 1987. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury* (Town of Bolgar. Essays on History and Culture). Moscow: "Nauka" Publ., 34—89 (in Russian).

Список сокращений

ААМ КГУ	— Архив Археологического музея Казанского государственного университета. Казань.
АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГПА	— Армавирская государственная педагогическая академия. Армавир.
АГПИ	— Армавирский государственный педагогический институт. Армавир.
АГПИ	— Астраханский государственный педагогический институт. Астрахань.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АГУ	— Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова. Актобе.
АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинев.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АКМ	— Армавирский краеведческий музей. Армавир.
АлГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АмГУ	— Амурский государственный университет. Благовещенск.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РБ	— Академия наук Республики Башкортостан. Уфа.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Москва.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской республики. Грозный.
АНИИЭЯЛИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории. Майкоп.
АНСК	— Археологическое наследие Саратовского края. Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БашГПИУ	— Башкирский государственный педагогический университет. Уфа.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГУ	— Бурятский государственный университет. Улан-Удэ.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БНЦ УрО АН СССР	— Башкирский научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Уфа.
БФ СО АН СССР	— Бурятский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР. Улан-Удэ.
БФАН СССР	— Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа.
ВА	— Вестник антропологии. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАГС	— Волгоградский филиал Академии государственной службы. Волгоград.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВСКИ	— Вопросы северокавказской истории. Армавир.
ВУАК	— Воронежская ученая архивная комиссия.
ВУАЭ	— Волго-Уральская археологическая экспедиция АН СССР.
ВФ РАНХиГС	— Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАСК	— Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГВИПМЗ	— Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ / ГМИНВ	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГУП	— Государственное унитарное предприятие.

ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Биляра. Казань.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДГУ / ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДнГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК / ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Астана.
ЗабГУ	— Забайкальский государственный университет. Чита.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ЗИАН	— Записки Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ЗКАЭ	— Западно-Казахстанская археологическая экспедиция.
ЗКМ	— Зимовниковский краеведческий музей. Зимовники.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА КН МОН РК	— Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАН	— Известия Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИГ СО РАН	— Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской Академии наук. Иркутск.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИАЭ ДВО РАН	— Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИФФ СО АН СССР	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск.
ИМБТ СО РАН	— Институт буддологии, тибетологии и монголоведения Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
ИМФ АН СССР	— Известия Молдавского филиала Академии наук СССР. Кишинев.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИОАИЭ	— Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИФЖ	— Историко-филологический журнал. Ереван.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ КНЦ РАН	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
ИЯЛИ КФАН СССР	— Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІМФЕ	— Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського Національної Академії наук України. Київ.
КалмГУ	— Калмыцкий государственный университет. Элиста.
КАЭ	— Кавказская археологическая экспедиция.
КАЭЭ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция.
КБИГИ	— Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына. Краснодар.
КГПИ	— Куйбышевский государственный педагогический институт. Куйбышев.
КГПУ	— Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск.
КГУ	— Куйбышевский государственный университет. Куйбышев.
КГУКИ	— Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар.
КИУ	— Казанский Императорский университет. Казань.

ККАЭЭ	— Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция АН СССР.
КККМ	— Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск.
КНИИ ИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСКДА	— Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КЧНИИ	— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. Черкесск.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Москва.
МАО	— Императорское Московское археологическое общество. Москва.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МарНИИЯЛИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАРХИ	— Московский архитектурный институт. Москва.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МГИКЗ	— Мангистауский государственный историко-культурный заповедник. Актау.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАП	— Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИИKN СК	— Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь.
МИТТ	— Материалы по истории туркмен и Туркмении. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНК	— Международная нумизматическая конференция.
МНПК	— Международная научно-практическая конференция.
МОН РК РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана / Нур-Султан.
МЮКАЭ	— Материалы Южно-крымской археологической экспедиции. Санкт-Петербург; Симферополь.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК	— Научный архив Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
НА НЗХТ	— Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИИГН	— Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. Саранск.
НИИЯЛИ ЯАССР	— Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Якутской АССР. Якутск.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород.
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив Института археологии Российской Академии наук. Москва.
НФ МА РТ	— Научный фонд Музея археологии Республики Татарстан. Казань.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭ ИА АН СССР	— Поволжская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР.
ПАЭ МарГУ	— Поволжская археологическая экспедиция Марийского государственного университета.
ПГГПУ	— Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь.
ПГПУ	— Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского. Пенза.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РИО	— редакционно-издательский отдел.
РМСАЭ	— Российско-монгольская совместная археологическая экспедиция.

РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
РЦСЭ МЮ РФ	— региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СамГПУ	— Самарский государственный педагогический университет. Самара.
СВ	— Средние века. Москва.
СВКНИИ ДВО РАН	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Магадан.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
СЕЭС	— Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СМИЗО	— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Москва; Санкт-Петербург / Ленинград.
СМОПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СО	— Сибирское отделение.
СО АН СССР	— Сибирское отделение Академии наук СССР. Новосибирск.
СОИМК	— Самарский областной историко-краеведческий музей. Самара.
СОМК / СМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
СОРГО	— Сибирский отдел Русского географического общества. Иркутск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СУАК	— Саратовская [губернская] учёная архивная комиссия. Саратов.
СФУ	— Сибирский федеральный университет. Красноярск.
ТашГУ	— Ташкентский государственный университет. Ташкент.
ТБАЭ	— Труды Богучанской археологической экспедиции. Новосибирск.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТИЭ	— Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва.
ТКГПИ	— Труды Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев.
ТОКМ	— Тамбовский областной краеведческий музей. Тамбов.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
Тр. ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТувГУ	— Тувинский государственный университет. Кызыл.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УдНИИ	— Удмуртский научно-исследовательский институт. Ижевск.
УЗ ХакНИИЯЛИ	— Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан.
УзЧНИИ	— Учёные записки Чувашского научно-исследовательского института. Чебоксары.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФБУ	— Федеральное бюджетное учреждение.
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХАЭЭ АН СССР	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦАИ АГПИ	— Центр археологических исследований Армавирского государственного педагогического института. Армавир.
ЧГИГН	— Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЧГУ	— Чеченский государственный университет. Грозный.
ЧГУ	— Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары.
ЧИНИИСФ	— Чечено-Ингушский государственный научно-исследовательский институт истории, социологии и филологии. Грозный.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BHAMR	— Bolgar Historical and Architectural Museum-Reserve. Bolgar.
IEA RAS	— Institute of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences. Moscow.
IPOS / IPND SB RAS	— Institute for Problems of Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Tyumen.
NM RT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
RMN	— Réunion des musées nationaux. Paris.
SMOA	— The State Museum of Oriental Art. Moscow.

Герман Алексеевич Фёдоров-Давыдов

(17 июля 1931 — 23 апреля 2000)

Российский историк и археолог, специалист по археологии, истории, нумизматике Золотой Орды и средневековой Восточной Европы, один из основателей и руководитель Поволжской археологической экспедиции. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета, член-корреспондент Германского археологического общества с 1983 года, действительный член РАЕН, лауреат Ломоносовской премии I степени (1998 г.), координатор секции археологии Экспертного совета по истории, археологии, этнографии Российского гуманитарного научного фонда

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

9 789975 319881 >